

В чём же заключалась истина? Как им отыскать тот единственный призрачный шанс на спасение и выбраться из этого проклятого места?

[А-а-а, мой процессор сейчас сгорит!]

[Сначала я думал, что это типичная «королевская битва», где нужно следовать правилам в аномальных пространствах. Потом решил, что это зомби-хоррор и нужно бояться инфекции. Затем пошли разговоры о секретных экспериментах, но теперь оказывается, что и это не так?..]

Группа участников объединилась и перерыла каждую страницу, но так и не обнаружила ни единого упоминания о тайных опытах.

[Я в ауте. Эту игру вообще реально пройти?]

Зрители в прямом эфире теряли терпение, что уж говорить о самих игроках. Все надеялись, что украденные документы станут ключом к финалу, но в итоге на руках у них не оказалось ничего полезного.

— Проклятье! Вы уверены, что вытащили это из кабинета директора?! — Цуньтоу в отчаянии рвал на себе волосы. — Мы впустую потратили два часа!

Тан Жань и Фу Чан, будучи новичками, выглядели совсем удручёнными.

— Здесь вообще есть способ пройти её?.. Почему нам в первый же раз достался такой сложный уровень?..

Обычно хладнокровные Дэн Бо и У Цзин тоже начали терять самообладание. Женщина лихорадочно бормотала себе под нос, анализируя ситуацию:

— Не может быть... Как могло не остаться совсем ничего? Как такое возможно?

Главврач — ключевая фигура этой больницы. Неужели он был настолько «чист»? Или же, как намекал Цуньтоу, эти бумаги вовсе не из его кабинета?

— Вэнь Е-е, как именно вы туда попали? — Брат Дэн подозрительно прищурился. — Вы точно забрали всё?

Вэнь Сэньян, не отрываясь от чтения, коротко бросил:

— Всё.

— И всё же, как вы пробрались наверх? — не унимался Брат Дэн. — Я не обвиняю, просто хочу убедиться, что мы не упустили зацепку. Вдруг там остался ещё один сейф или потайная комната?

Чу Шэнхань иронично выгнул бровь:

— Мы залезли туда.

— Что? — опешил собеседник.

— Просто вскарабкались по внешней стене тринадцатого этажа.

Цуньтоу фыркнул:

— Ты издеваешься? Ты что, Человек-паук?

— Мне больше нравится Веном, — с улыбкой отозвался Чу Шэнхань.

— ...Да плевать мне на твои вкусы! Как вы туда попали?! Мы в одной команде, к чему эти секреты? Чем быстрее мы закончим, тем скорее вернёмся домой!

Брюнет снова принял вид «маленького белого лотоса» и невинно развёл руками:

— Но я говорю чистую правду.

— Ха! Ну так слазай ещё раз, покажи нам! — вызверился Цуньтоу.

Чу Шэнхань отрезал:

— Не хочу.

С чего бы ему выполнять приказы какого-то грубияна? У него тоже есть гордость.

— Ты! — Цуньтоу заскрежетал зубами. — У тебя совсем с головой плохо?! Вэнь Е-е, ты тоже собираешься прикидываться дурачком? Если хотите сдохнуть — так и скажите, не тяните нас за собой!

Вэнь Сэньяну было некогда спорить, и он ответил, не поднимая глаз:

— Он не лжёт. Верить или нет — твоё дело.

— Ах вы!.. — Цуньтоу, окончательно взбешённый, засучил рукава, намереваясь схватить Чу Шэнхяня за шиворот.

— Стой! Остынь! — Брат Дэн перехватил его руку и прошептал: — Выйдем.

Он силой вытащил разъярённого игрока в коридор. У Цзин последовала за ними.

— Брат Дэн! Они намеренно всё портят! — вопил Цуньтоу.

— Подумай сам, зачем им это? Им от этого никакой выгоды.

— Да им просто нравится издеваться! Этот смазливый выскочка меня бесит! Строит из себя невесть что. Всего лишь новичок, а ведёт себя так нагло! Если бы ты меня не удержал, я бы ему прямо там мозги вправил!

Брат Дэн нахмурился:

— Этот парень действительно раздражает. В любой другой копии он бы уже давно был мертв... Но Вэнь Е-е его прикрывает. Сэньян умён, но я не понимаю, о чём он думает. Зачем ему возиться с этим бесполезным балластом, когда вокруг полно других новичков...

Пока они изливали желчь, из палаты донёлся вкрадчивый голос Чу Шэнхяня:

— Дружеское напоминание: не забывайте о моём навыке. Если внезапно отбросите коньки — на меня не пеняйте.

Каждое бранное слово в его адрес укорачивало жизнь на год.

Чёрт. Цуньтоу и Брат Дэн мгновенно замолчали.

[Ха-ха-ха, я сейчас умру со смеху!]

[Вот это я понимаю — уровень!]

[Как и ожидалось, эти ветераны — те ещё фрукты. Небось планировали использовать новичков как пушечное мясо для проверки правил?]

[Ну и что? Чу Шэнхань же может их воскресить.]

[Ага, как будто он станет тратить силы на этих уродов!]

— Перестаньте, всё гораздо сложнее, чем кажется, — У Цзин понизила голос до шепота. — Было бы полбеды, если бы они просто злили нас. Боюсь, они уже перестали быть людьми...

Сердце Цуньтоу ёкнуло:

— Что ты имеешь в виду?

— Эти двое постоянно действуют вдвоём. Прошлой ночью они носились по всей больнице, бог знает, живы ли они ещё. Вдруг они, как и Чэнь Сян, скрываются среди нас? Поэтому они и не могут объяснить, откуда взялись документы. Возможно, эти бумаги — фальшивка, призванная пустить нас по ложному следу.

— Не может быть... Тогда зачем им было скручивать Чэнь Сяна?

— Тебе не кажется, что они среагировали слишком быстро? — прищурилась У Цзин. — Как будто заранее знали, что он собирается сделать. Они могут быть монстрами, но это не значит, что они на одной стороне.

Цуньтоу сглотнул:

— Проклятье! Значит, им вообще нельзя верить?

— Мало того что нельзя верить... Нам нужно ударить первыми!

Цуньтоу заколебался, но всё же спросил:

— И что делать?

— Ты их обездружишь, мы привяжем их к кроватям. А если потребуется — просто сделаем их калеками, чтобы не мешались.

— А если мы ошибаемся?..

Обычно мягкий Брат Дэн теперь заговорил ледяным тоном:

— Ты ведь не хочешь закончить как тётушка Тун — с перерезанным горлом?

[Они что, с ума сошли?! Решили убрать самых умных членов команды?]

[Ничего себе, какие они жестокие!]

[Они с самого начала хотели подставлять новичков под удар, просто Вэнь Сэньян им не давал.]

[Но если поставить себя на их место, Сэньян и Шэнхань действительно выглядят подозрительно, хотя и говорят правду...]

Когда план был готов, У Цзин подала знак Брату Дэну и негромко добавила:

— Я проверяла через скрытые характеристики. У этого Вэнь Сэньяна самый высокий показатель интеллекта, который я когда-либо видела. Он вряд ли лгал — его навык явно направлен на усиление разума.

— Понял, — прошептал тот. — Тогда, кем бы он ни был... жалеть его не станем.

Вернувшись в палату, Цуньтоу направился напрямиком к Чу Шэнханю. Вэнь Сэньян почувствовал неладное, но не успел ничего сказать. Брюнет уже поднялся, преграждая путь незваному гостю. Засунув руку в карман, он лениво осведомился:

— Что-то нужно?

Цуньтоу не стал тратить слова и мгновенно активировал навык. Он полагал, что с обычным новичком проблем не возникнет, но, к его изумлению, первая и вторая попытки провалились. Очки здравого смысла были почти на нуле. На третий раз, казалось, техника сработала.

— Есть! Замри... — Цуньтоу не успел договорить.

Резкая, ослепляющая боль в животе заставила его согнуться пополам. Мощный удар буквально снёс его с ног. Не успел он коснуться пола, как его схватили за шиворот. Один за другим последовали два тяжелых удара в лицо.

— Уф!..

Несчастливого едва не вывернуло наизнанку. Он с трудом поднял голову и увидел Чу Шэнханя, который с безмятежным видом взирал на него сверху вниз.

— Ты... ты... — Игрок задыхался от шока. — Как?! Почему навык не сработал? Третий удар —

вероятность попадания восемьдесят процентов! Я никогда не промахивался!

— М-м? — Чу Шэнхань задумчиво наклонил голову. — Твоя магия дала осечку? Интересно, почему же?

Под потрясённым взглядом игрока Чу сделал шаг вперёд.

— Может быть, дело в том, что твои навыки здесь больше не властны?

Когда в пальцах Чу Шэнханя блеснуло холодное лезвие хирургического скальпеля, в глазах Цуньтоу отразился неподдельный ужас. Он попытался отползти, но боль в теле была такой невыносимой, что он не мог даже пошевелиться.

— Что... что ты собираешься делать? — пролепетал он.

Брюнет не стал тратить время на объяснения. Он хладнокровно вонзил скальпель в плечо Цуньтоу и с усилием провернул его в ране.

Палату огласил истошный вопль. Кровь хлынула густым потоком, мгновенно окрасив лезвие и брызнув на лицо юноши.

Она была горячей.

— Живой. Значит, ты всё-таки не монстр, — Чу Шэнхань изобразил искреннее сожаление, словно оправдываясь: «Раз ты напал, я решил, что ты — чудовище». Но в его голосе слышалось явное разочарование.

— Ты... ты совсем спятил?! — От былой спеси игрока не осталось и следа. Теперь им владел лишь первобытный страх. Он беспомощно пятился, упираясь руками в пол.

Этот тихий парень, который два дня только и делал, что строил глазки и прикидывался дурачком, в одно мгновение превратился в кого-то совершенно иного. Его голос оставался спокойным, на губах играла улыбка, но от него исходила почти осязаемая, жестокая аура подавления.

Убедившись, что Цуньтоу притих, Чу Шэнхань перевёл взгляд на застывших в дверях Брата Дэна и У Цзин. Его глаза цвета лепестков персика сузились, превратившись в изящные полумесяцы, а родинка у самого края века придала его облику злое очарование. Алая капля крови медленно стекала по его щеке, но голос звучал на удивление ласково:

— Брат Дэн, У Цзин... А что насчёт вас?

В этот момент даже мужчина ощутил, как внутри всё заледенело. Он жестоко ошибся. Перед ним был не «белый лотос», а настоящий хищник. Абсолютный безумец.

— Брат, подожди! — поспешно воскликнул Брат Дэн, выставив руки вперёд. — Произошла ошибка, чистое недоразумение! Мы тоже подумали, что ты — монстр!

Чу Шэнхань склонил голову набок:

— Вот как?

— Да-да! — подхватила У Цзин, лихорадочно подыскивая оправдание. — Просто ошибка! Мы все на взводе!

Чу Шэнхань улыбнулся:

— Значит, теперь вы нам верите?

Тот закивал как заведённый:

— Верим! Конечно, верим!

[Офигеть... Мгновенная контратака!]

[Вы говорили, что Чу Шэнхань крут, но не говорили, что настолько!]

[Боже, какой же он шикарный в этом безумии!]

[Мне до смерти интересно, кто он такой в реальном мире. В какой семье можно вырастить такое чудовище?]

Тан Жань и Фу Чан замерли в оцепенении, не зная, как реагировать. Пока они изучали бумаги, ситуация в палате запуталась до предела. В отличие от потрясённых новичков, Вэнь Сэньян оставался совершенно спокоен.

Будучи «всеобщим изгоем» и с детства привыкнув к ударам судьбы, Сэньян обладал поразительным чутьём на чужую злобу. Он с самого начала понимал: эти ветераны на самом деле ни во что не ставили окружающих и лишь искали выгоду.

И напротив, Чу Шэнхань, который при первой же встрече приставил нож к его горлу, никогда не излучал истинной враждебности. Сэньян чувствовал: этому парню гораздо интереснее играть с людьми и искать острых ощущений, чем целенаправленно вредить.

«Довольно странное чувство юмора»

Заметив, что Шэнхань с полуулыбкой убрал скальпель, троица заговорщиков облегчённо выдохнула. Они мгновенно притихли и поспешили ретироваться, чтобы заняться раной Цуньютоу и поисками новых зацепок.

Вэнь Сэньян за всё это время не произнёс ни слова, продолжая страницу за страницей изучать документы. Его не покидало ощущение, что он упускает нечто важное.

На первый взгляд игра вошла в фазу относительного спокойствия. Нужно лишь соблюдать правила: не злить странных пациентов днём, ложиться спать вовремя и ни в коем случае не вставать ночью, что бы ни происходило снаружи.

Но им нужно было выбраться. Даже если в этой копии нет явного лимита времени, бесконечное пребывание здесь приведёт к неминуемому поглощению миром жутких историй. Стать частью этого места, как те люди в холодильнике из прошлого мира, — участь гораздо страшнее смерти.

Судя по отчётам, больница последние годы приносила одни убытки. Несмотря на статус частной клиники, уровень сервиса и оснащения оставлял желать лучшего. Богатые клиенты сюда не шли, и руководству приходилось заманивать людей низкими ценами.

Потому тот старик в столовой и говорил: «Зато дёшево».

Но если дела шли так плохо, откуда у главврача взялись те горы наличности?

Внезапно Вэнь Сэньян наткнулся на ещё один документ. Это был один из тех отчётов о несчастных случаях, которые он не успел просмотреть в потайной комнате.

События четырёхлетней давности. Женщина пришла навестить родственника поздним вечером. Лифт внезапно вышел из строя и, проскочив нужный этаж, замер между одиннадцатым и двенадцатым. Сигнал на телефоне пропал, охранника на посту не оказалось, и на её крики никто не отозвался.

В панике она сумела вручную раздвинуть створки дверей. Увидев узкий зазор, ведущий на одиннадцатый этаж, она попыталась выбраться. Но стоило ей наполовину вылезти из кабины, как конструкция внезапно сорвалась и пролетела вниз три этажа.

Тяжёлый механизм буквально отрубил её ноги ниже колен, оставив их на этаже, в то время как сама несчастная рухнула вместе с кабиной на восьмой.

Лишь спустя час патрульный охранник обнаружил на полу перед шахтой пару окровавленных белых туфель на каблуках, а рядом — то, что осталось от конечностей. От увиденного он едва

не лишился чувств. Когда лифт вскрыли и женщину достали, она была уже мертва.

Больница должна была понести полную ответственность и закрыться, но главврач выплатил огромную компенсацию и замял дело.

«Четыре года назад? Белые туфли? Отрезанные ноги?» — Вэнь Сэньян вздрогнул от догадки.

— Чу Шэнхань! Смотри сюда. Тот монстр из аномального пространства... это она? Она и есть главный босс?

Тот взял лист, быстро пробежал глазами текст и кивнул:

— Похоже на то. Возможно, каждое аномальное пространство в этой больнице связано с конкретным несчастным случаем.

Сэньян продолжил листать папки. Помимо уборщицы, выпавшей из окна, и пациента с деменцией, умершего от голода на крыше, здесь были случаи массовых пищевых отравлений, падений с лестниц из-за плохой освещённости и халатности персонала.

Юноша невольно поразился: с таким «послужным списком» больница — чудо из чудес, что она вообще продержалась десять лет.

— Неужели это проклятие? — предположил Чу Шэнхань.

Слишком много смертей, слишком много боли — всё это породило аномальные зоны, превратив больницу в обитель кошмаров. И правила, вероятно, были установлены самими жертвами.

— Нам нужно попасть внутрь, — брюнет прищурился. — Нужно проверить, действительно ли эти трагедии — источник аномалий.

Если всё дело в проклятии погибших, то и способ разорвать круг нужно искать именно там.

Вэнь Сэньян на мгновение задумался и кивнул:

— Пойдём сегодня ночью, сразу после обхода.

Тянуть было нельзя. Прошло уже два дня. Брат Дэн был прав: отсутствие явного лимита времени не означало безопасность. Напротив, это могла быть скрытая ловушка, которая захлопнется в самый неожиданный момент.

Ночь — самое долгое время суток. И самое опасное.

[Ночью? Они серьёзно?!]

[А как они собираются возвращаться? Вдруг они застрянут в пространственном разрыве навсегда?]

[У Сэньяна есть откат. Он может просто вернуться в исходную точку.]

[Навык действует всего несколько минут, этого может не хватить!]

[В шесть утра проверка. Если они не успеют вернуться в палату — им конец!]

— Будет опасно. Я не могу ничего гарантировать... — Вэнь Сэньян понимал все риски, но иного пути к истине не было.

Чу Шэнхань неспешно вытирал кровь с рук салфеткой. На его губах играла предвкушающая улыбка.

— Ночная прогулка по жуткой больнице... Это куда интереснее, чем перебирать бумажки.

Вэнь Сэньян лишь промолчал.

«В своём репертуаре. Истинный искатель приключений на свою голову»

— Ложись, — скомандовал Сэньян. — Нужно отдохнуть до вечера и восстановить как можно больше очков здравомыслия. После обхода уходим.

Но сказать «отдохнуть» было проще, чем сделать. В такой обстановке сон не шёл. Теперь даже собственные товарищи точили на них ножи. Нервы были натянуты до предела.

Заметив, что Сэньян ворочается с боку на бок, Чу Шэнхань пододвинул свой стул к его кровати.

— Спи, прилежный ученик.

— А ты?

— У меня ещё полно сил.

В этой копии брютету не приходилось тратить энергию на создание двойника, так что его уровень духа держался на отметке выше семидесяти. У Сэньяна же оставалось всего десять очков. Юноша послушно кивнул и закрыл глаза.

Чу Шэнхань устроился поудобнее, подперев подбородок ладонью. Он внимательно следил за дверью и за каждым движением в палате. Несколько раз игроки пытались зайти, но, натолкнувшись на его «невероятно нежный и дружелюбный» взгляд, мгновенно ретировались. В его присутствии они боялись даже дышать громко.

[Вау... Когда Чу Шэнхань перестаёт строить из себя овечку, его аура просто подавляет!]

[Ребята, с таким напарником чувствуешь себя как за каменной стеной!]

[Вы серьёзно? А если этот псих решит прирезать сокомандника просто ради забавы?]

Стоило этому комментарию появиться на экране, как Чу Шэнхань медленно протянул руку к лежащему на кровати юноше. Его длинные пальцы дюйм за дюймом приближались к шее Сэньяна.

[О нет, только не это!]

[Он что, решил, что Сэньян тоже превратился в монстра?!]

[Пожалуйста, нет! Я только начал шипперить этот дуэт!!!]

[Очнитесь, какая любовь в хоррор-игре? В таких местах предательство — обычное дело. Вы правда думали, что два человека, прошедшие всего один раунд, будут доверять друг другу? Он же сумасшедший, у него просто случился приступ.]

Но в следующее мгновение все замерли.

Рука Чу Шэнханя остановилась, зависнув над лицом Вэнь Сэньяна. Солнечный свет из окна ярко освещал его тонкие пальцы. Юноша медленно сомкнул ладонь, создавая небольшую преграду, которая закрыла глаза спящего от бьющих в лицо лучей.

Напряжённая складка между бровей Вэнь Сэньяна разгладилась, и он погрузился в глубокий, спокойный сон в прохладной тени чужой ладони.

А Чу Шэнхань замер, не шевелясь, продолжая беречь его покой.

[А-а-а-а!!]

[Спасите меня! Это слишком мило!]

<http://bllate.org/book/15813/1438913>